

Глава 8. Кровь.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ !! ближе к концу главы описан селфхарм

Перед первым уроком в самую последнюю минуту пришел член учебного комитета, чтобы собрать все домашние задания на лето, и по пути раздал форму регистрации на внеклассные занятия.

Сдавая домашнее задание, Чу Юй обнаружил, что работа Лу Ши ничем не отличается от его собственной. Он также решил заполнить только раздел с несколькими вариантами ответов и написал только две строки идей для больших вопросов или просто нарисовал две дополнительные строки, и все. Работа выглядела пустой.

Внезапно у него появилось новое озарение— оказалось, что между ситуацией бога учебы и отброса вроде него в определенной степени есть общая точка соприкосновения!

Член учебного комитета повысил голос и раздраженно призвал их: «Поторопитесь, закончите заполнять клубные формы и отправьте их! Пора начинать занятия!»

В классе было полно дискуссий. Чжан Юэшань взял свою ручку и повернулся, чтобы спросить Чу Юя:

«Чу Юй, что ты заполнил? Я все еще в нерешительности. Мне выбрать теннис, фехтование или тхэквондо? Мне они все нравятся!»

Его взгляд упал на фигуру Чу Юя, парень был озадачен.

«Садоводство А? Есть такой вариант?»

Его сосед по парте, который всегда посещал основную школу, подхватил:

«Садоводство А это скрытый вариант, его нет в списке».

Внизу страницы Чу Юй поставил свою подпись размашистым взмахом и снова надел колпачок на ручку.

Чжан Юэшаню было любопытно.

«Почему ты выбрал это внеклассное занятие? Там же просто про обрезку растений и листьев?»

«Нет» объяснил Чу Юй. «За спортивной площадкой школы, отделенной небольшим лесом, есть термостатические ботанические сады и стеклянные оранжереи. Моей обязанностью будет нажать кнопку, которая включает поливочное оборудование внутри этих ботанических садов. Когда в воздухе и почве будет достаточно влаги, оборудование обнаружит это и автоматически прекратит работу».

Чжан Юэшань изумленно ахнул, долго не зная, как ответить, прежде чем, наконец, прокомментировать:

«Как идеально подходит».

Чу Юй был горд:

«Конечно, я тщательно выбирал для себя!»

Собрав домашнее задание за лето, представитель учебного комитета нетерпеливо собрал бланки. Когда он взял последние два листа, он случайно отметил их ответы— невероятно, Садоводство А для Школьного Цветка Чу и Садоводство В для Лу Шэня. Было ли когда-нибудь так увлекательно поддерживать постоянную температуру в ботаническом саду и оранжерее?

Первым утренним уроком была математика. Чу Юй не мог понять смысла того, что он слышал, да и не хотел заставлять себя, поэтому он просто достал свою мангу и продолжил читать.

Две страницы, и он вдруг кое-что вспомнил. Он протянул руку в отделение своего письменного стола и, слепо пошарив вокруг, наконец, нашел молочную конфету.

Попробовав её, Чу Юй нахмурился и понял, что прошлый раз не был иллюзией. Конфете не хватало насыщенного, молочно-сладкого вкуса, который у нее был раньше.

Глубокая и необъяснимая тревога возникла в сердце Чу Юя, когда он закинул в рот еще одну фруктовую конфету.

Раньше, если бы он съел две конфеты вместе, ему было бы невыносимо приторно, но теперь он почувствовал только немного сладости.

Уставившись на две обертки в своей руке, Чу Юй был в замешательстве «Неужели у меня постоянная лихорадка, которая парализует мои вкусовые рецепторы?»

Его хорошее настроение после выздоровления в одно мгновение испарилось.

Прогрустив большую часть утра, Чу Юй решил остановить свое разыгравшееся воображение и утешил себя мыслью, что, возможно, это из-за неврологической дисфункции. Его чувство вкуса просто временно притупилось, через несколько дней все будет в порядке.

Он сжал в руке конфету. Он никак не мог решить, есть ему её или нет, как вдруг почувствовал, что в горле пересохло и зачесалось, указывая на то, что он хочет пить.

Почему это чувство так знакомо?

Как и в прошлый раз, его горло пересохло и зачесалось, а сердцебиение начало ускоряться; кровеносные сосуды на лбу пульсировали так, как будто они могли взорваться в следующую секунду. Знакомое ощущение тепла пронзило все его тело – нет – оно было еще горячее, чем вчера, создавая у него иллюзию, что его вот-вот поджарят на месте!

Чу Юй был на грани отчаяния, потому что думал, что враг уже отступил; он не ожидал, что он собирает больше войск, чтобы менее чем через двадцать часов вернуться намного сильнее!

Хэ Чжихао отправился на поиски Чу Юя после обеденного перерыва и увидел его лежащим на парте к стене с несчастным видом лицом; настоящий увядший цветок.

Он дважды постучал кончиками пальцев по столу.

«Что не так? Не выспался?»

Чу Юй на досадно низкой скорости повернул голову, чтобы уныло сказать: «Черт бы побрал это постукивание, ах, если тебе есть что сказать, просто говори. И быстро уходи, как только закончишь».

Хэ Чжихао поднял брови. Он знал, какой вспыльчивый бывает молодой мастер, когда его

провоцируют, поэтому не мог обидеться. Он быстро убрал руку и сказал:

«Линь-Цзе попросила меня передать тебе сообщение. Она сказала, что ей очень понравился подарок, и она поблагодарила тебя за то, что ты запомнил её желание, а ещё она сказала, что вы двое должны потусоваться вместе, когда будете свободны».

Он положил маленький торт, который держал в руках, на парту Чу Юя.

«Я проспал на яхте всю прошлую ночь. Тебе не нравятся сладости? Сегодня утром Линь-Цзе специально приказала шеф-повару приготовить этот торт, чтобы я мог принести его тебе.

Чу Юй вяло ответил:

«О, оставь его там и можешь идти».

Хэ Чжихао еще не хотел уходить. Желая посплетничать, он тихо спросил:

«Разве не ходят слухи, что ты не в ладах с этим Лу Ши? Это правда или вранье? Как он тебя спровоцировал? Хочешь, чтобы твой брат нашел кого-нибудь, кто бы его покалечил?»

Чу Юй почувствовал, как по его венам потекла магма. Он боялся, что даже его дыхание было горячим. Услышав, что Хэ Чжихао все еще жужжит перед ним, как муха, он без всякой причины вспыхнул от раздражения и нахмурился.

«Отвали. Ох, да, иди и пристань к Лу Ши, и он раздавит тебя насмерть меньше чем через 10 секунд» в горле у него пересохло, отчего голос стал слегка хриплым. Он добавил «Он не лез ко мне, мы просто не ладим. Тебе не нужно беспокоиться об этом, так что не затевай ссору».

Он Чжихао пожал плечами:

«Хорошо, тогда я пойд».

« Подожди, — Чу Юй с отвращением сморщил нос, — Быстро переоденься, от тебя воняет, и у меня от этого болит голова».

Хэ Чжихао потянул себя за воротник, глубоко вздохнул и задумался.

«Мое тело все еще воняет кровью? Я слишком много выпил, а когда проснулся сегодня утром, упал и поранился. У меня не было времени переодеться после того, как я наложил повязки. Можешь еще раз понюхать, где воняет?»

«Я не стану нюхать, поторопись и уходи».

Хэ Чжихао ушел, и Чу Юй уже собирался снова лечь, когда краем глаза заметил — Когда это Лу Ши вернулся в класс?

В конце концов, торт был поделён между Чжаном Юэшанем и его соседом по парте. Чу Юй провел вторую половину дня, лежа без аппетита. Не поужинав и не посетив вечернее занятие по самообучению, он направился прямо в общежитие.

Общие номера частной школы были роскошными, даже самые плохие из них были четырехместными номерами с отдельными ванными комнатами. Чу Юй жил на пятом этаже в роскошной одноместной комнате со светлым кашемировым ковром на полу. В ней стояли большая кровать и письменный стол, а также стеллаж для хранения вещей, шкаф и шкаф для

обуви. Был также угловой балкон, где тетя Лань оставила горшок с цветами стрелиции.

Чу Юй упал на кровать с обмякшими конечностями и обнял одеяло, прежде чем в ошеломлении заснул.

Ему приснился сон; это снова был тот же сон.

Единственная разница заключалась в том, что все стало черно — белым. В извилистом переулке Лу Ши смотрел на него, и по его левой руке стекала ярко-красная кровь. Этот ярко-красный был единственным цветом во сне.

По другую сторону стены Лу Ши, вздрогнув, очнулся от собственного сна.

Его уши, казалось, были наполнены отвратительными, пронзительными проклятиями женщины из его сна

Грязная кровь ублюдка течет по твоему телу.

Грязная кровь.

Лу Ши усмехнулся.

Он лежал спиной на кровати. Его окружала полная тишина, и был слышен только легкий шум холодного воздуха, идущего из вентиляционного отверстия кондиционера.

Лу Ши встал с кровати. Он скрестил руки на груди и приподнял угол своего топа, снимая белую футболку. Он мимоходом повесил её на спинку стула и вошел в ванную.

Несколько минут спустя Лу Ши вышел из ванной с мокрыми волосами, в то время как его тело было окружено паром. Достав бутылку минеральной воды из маленького холодильника, он сел за свой стол и разложил книгу с упражнениями для соревнований по математике, которую случайно взял с полки.

У него были длинные пальцы, и когда он откручивал крышку бутылки, костяшки его пальцев слегка выступали; тонкие и сильные.

Он выпил половину бутылки холодной воды, пока огненный комок в его сердце снова не опустился в самое глубокое место.

У Лу Ши была привычка пользоваться карандашом при ответе на вопросы.

Кончик карандаша издавал шуршащий звук, когда терся о бумагу.

Заполнив две страницы ответами, Лу Ши остановился и достал точилку из ящика стола.

Лезвие было острым, аккуратно срезало кусочек опилок и обнажило черный графит, скрытый внутри.

Рука Лу Ши замерла.

В белом свете лампы левое запястье Лу Ши, на котором он обычно носил часы, было покрыто тонкими, неприятными шрамами. Некоторые со временем выцвели и оставили лишь неглубокую линию, но другие все еще светились красным.

Он передвинул точилку, в конце концов, остановился над запястьем. С небольшим нажимом его правой руки кончик лезвия пронзил его холодную белую кожу и скользнул вниз. Алая кровь мгновенно хлынула наружу.

Тонкие веки Лу Ши опустились, когда в его глазах отразился цвет капающей крови, выражение его лица было безразличным.

<http://bllate.org/book/14105/1240837>